

Марковский Михаил Николаевич

**Литовцы в прошлом и
настоящем**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Николаевич М.**
Литовцы в прошлом и настоящем / Марковский Михаил Николаевич – М.:
Книга по Требованию, 2025. – 36 с.

ISBN 978-5-519-95500-3

ISBN 978-5-519-95500-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ственными авторитетными правителями были кунигасы (жрецы), которые ходили по странѣ и именемъ боговъ провозглашали законы. Только въ послѣдствіи административную власть кунигасовъ раздѣлили военачальники.

Языческая Литва обратила на себя вниманіе нѣмецкихъ миссіонеровъ. Здѣсь они увидѣли благодатную почву для душеспасительной дѣятельности. Но такъ какъ первые шаги христіанскихъ проповѣдниковъ были встрѣчены литовцами враждебно, то миссіонеры обратились за содѣйствіемъ къ вооруженной силѣ. Вслѣдъ за ними потянулись въ Литву нѣмецкіе рыцари, искатели наживы и приключеній. Распространеніе Христова ученія стало благовиднымъ предлогомъ для дикаго разгула германскихъ феодаловъ (помѣщиковъ) и ихъ прислужниковъ. Отъ времени до времени они собирались и устраивали настоящіе крестовые походы противъ литовцевъ, въ родѣ тѣхъ, которые устраивались европейцами противъ турокъ.

Эти походы были своего рода облавами. Тамъ, гдѣ появлялись нѣмецкіе рыцари, не оставалось камня на камнѣ: вырубались священныя рощи, сжигались дома, населеніе частью убивалось, частью уводилось въ плѣнъ.

Литовцы яростно защищали свою свободу и родной очагъ. Уязвленное чувство языческаго благочестія, оскорбленная честь дѣвушекъ и причиненный матеріальный ущербъ увеличивали силу сопротивленія литовцевъ, и вооруженные простыми рогатинами, они часто уничтожали цѣликомъ желѣзные нѣмецкіе полки.

Христіанство, въ котромъ литовцы видѣли только организованное насиліе, не встрѣтило съ ихъ стороны никакого сочувствія. Болѣе того, если прежде христіанство для нихъ было чуждо, то теперь стало уже ненавистно.

Видя безуспѣшность пропаганды, нѣмецкое духовенство задумало придать своей дѣятельности болѣе прочную основу. Въ началѣ XIII вѣка, при содѣйствіи мазурскаго князя Конрада, былъ приглашенъ прославившійся въ войнахъ съ турками орденъ крестоносцевъ. Это полудуховное, полувоенное общество, называвшееся Тевтонскимъ Орденомъ, стало оплотомъ германскаго натиска на востокъ. На рѣкѣ Вислѣ тевтонскіе рыцари построили сильную крѣпость Мариенбургъ и отсюда производили систематическіе набѣги на литовцевъ.

Нѣсколько раньше такой же орденъ основался на рѣкѣ Западной Двины. Нѣмецкіе купцы уже давно облюбовали устье Западной Двины и посылали сюда свои корабли. За ними потянулись нѣмецкіе миссіонеры и рыцари. Въ 1200 г. была построена сильная крѣпость Рига, гдѣ основался такъ называемый Ливонскій орденъ.

Эти два ордена сдѣлались постоянной угрозой для литовцевъ и другого родственнаго имъ племени латышей. И тѣ и другіе яростно защищались и вели непрерывныя войны съ германцами. Но сила была на сторонѣ послѣднихъ. Трудно было литовцамъ и латышамъ, распадавшимся на враждовавшія между собою мелкія княжества, бороться противъ хорошо организованныхъ нѣмецкихъ полчищъ. Результатомъ многолѣтней борьбы было то, что нѣмецкіе бароны стали властелинами надъ латышскими поселянами, а одна часть литовскаго племени, пруссы, была совершенно отторгнута отъ своихъ сородичей и стала достояніемъ германизма. Уцѣлѣло лишь названіе, которое было присвоено одному изъ нѣмецкихъ государствъ (Пруссія).

III.

Но германскій натискъ на литовцевъ имѣлъ, кромѣ пагубныхъ послѣдствій, и хорошія. Постоянная угроза литовцамъ со стороны Тевтонскаго и Ливонскаго орденовъ заставила ихъ сплотиться вокругъ одного великаго князя. Мелкія отдѣльныя княжества прекратили свое существованіе и слились въ одно государственное цѣлое.

Попутно съ этимъ процессомъ происходило присоединеніе къ литовскому государству русскихъ областей. Дѣло въ томъ, что послѣ татарскаго погрома въ первой половинѣ XIII столѣтія русскія княжества значительно ослабли и искали болѣе сильнаго покровителя, который могъ бы защитить ихъ отъ татарскаго произвола. Такого покровителя они находили въ лицѣ великаго князя литовскаго.

Тяготѣніе русскихъ областей къ Литовскому княжеству еще объясняется тѣмъ, что литовскіе князья не притѣснили русскихъ, благожелательно относились къ ихъ вѣрѣ и обычаямъ. Болѣе того, литовскіе князья, находясь въ постоянномъ соприкосновеніи съ русскимъ населеніемъ, въ значительной степени поддавались русскому вліянію и воспринимали русскіе обычаи.

Изъ первыхъ великихъ литовскихъ князей наиболѣе извѣстенъ Гедиминъ, который считается основателемъ Литовско-Русскаго государства. Во время своего царствованія (1316—1341) Гедиминъ значительно расширилъ предѣлы государства. Между прочимъ, къ этому времени относится присоединеніе къ Литвѣ Кіевского княжества и части Красной Руси (Волынъ и Подолія).

Преемники Гедимина Ольгердъ и Кейстутъ продолжали дѣло предшественника. Во время своего царствованія (1345—

1377) Ольгердъ распространилъ свое вліяніе на Псковъ, Смоленскъ и даже Великій Новгородъ. Изъ-за послѣдняго Ольгердъ столкнулся съ великимъ княземъ московскимъ и два раза (въ 1370 и 1372 г.г.) осаждалъ Москву. Приблизительно около этого же времени къ Литвѣ были присоединены слѣдующіе города: Могилевъ, Брянскъ, Черниговъ, Трубчевскъ, Новгородъ-Сѣверскій и др. Къ концу царствованія Ольгерда и Кейстута (послѣдній владѣль Жмудью) предѣлы литовско-русскаго государства простирались отъ Балтійскаго моря до Днѣпра и дальше.

Послѣ смерти Ольгерда великимъ княземъ литовскимъ являлся Ягелло.

IV.

Несмотря на то, что Литва окрѣпла и расширила свои предѣлы, тѣмъ не менѣе германцы не переставали беспокоить ее своими набѣгами. Немало этому способствовали междоусобныя распри, которыя и теперь происходили между литовскими князьями. Часто младшіе князья отказывались повиноваться великому князю и призывали себѣ на помощь германцевъ.

Не менѣе страдали отъ внутренней слабости поляки. Послѣдніе гораздо раньше, чѣмъ литовцы, пріобщились къ христіанству и давно уже имѣли своего короля, единственнаго правителя. Но польская знать оспаривала власть своего короля и старалась возможно болѣе ее ограничить въ свою пользу. Если еще прибавить, что польская знать была совершенно оторвана отъ широкихъ слоевъ простонародья, то станеть понятно, почему Польша страдала внутренней слабостью. Между тѣмъ, какъ и литовцамъ, полякамъ грозила опасность извнѣ, а именно со стороны германцевъ.

Чувствовалась потребность упрочить свое положеніе путемъ воссоединенія съ болѣе сильнымъ сосѣдомъ. И вотъ, когда польскій престолъ достался юной королевою Ядвигою, придворная знать стала подыскивать ей подходящаго супруга.

Наиболѣе подходящимъ союзникомъ для Польши была Литва. Въ концѣ XIV столѣтія Литва была приблизительно въ три раза обширнѣе Польши, и литовскій князь Ягелло былъ наиболѣе желательнымъ для поляковъ претендентомъ на руку Ядвиги и польскій престолъ. Дѣло осложнялось лишь тѣмъ, что Ядвига была христіанка, а Ягелло — язычникъ. Но Ягелло согласился перемѣнить свою вѣру и ввести христіанство во всей Литвѣ. Это очень понравилось польскому духовенству, которому предстояла благодарная роль сдѣлать то, что не удалось германскимъ миссіонерамъ, т. е. обратить литовцевъ въ христіанъ.

Въ 1386 году Ягелло прибылъ со своей свитой въ Краковъ и вскоре обвѣнчался съ Ядвигой. Такимъ образомъ, литовская и польская короны соединились, и съ тѣхъ поръ Литва была связана съ Польшей личной уніей.

Пробывъ два года въ Краковѣ и устроивъ польскія дѣла, Ягелло вернулся въ Литву вмѣстѣ съ новой свитой и польскимъ духовенствомъ. Первой его заботой было введеніе христіанства, но это дѣло и теперь подвигалось довольно медленно, такъ какъ польское духовенство по своему языку и культурѣ было чуждо литовскому населенію и не могло съ умѣньемъ къ нему подойти.

Но союзъ Литвы съ Польшей далъ сразу хорошіе плоды въ области внѣшней политики. Въ 1410 году соединенными литовскими, польскими и бѣлорусскими полками былъ нанесенъ подъ Грюнвальдомъ рѣшительный ударъ гер-

манцамъ. Послѣ этого Тевтонскій и Литовскій ордены фактически прекратили свое существованіе и никогда болѣе не угрожали ни Литвѣ, ни Польшѣ.

Побѣда надъ германцами была въ значительной мѣрѣ подготовлена литовскимъ княземъ Витовтомъ. Этотъ сынъ и преемникъ Кейстута, хотя по договору и долженъ былъ подчиняться Ягелло, но фактически былъ полноправнымъ властителемъ Литвы. Любимецъ народа, который видѣлъ въ немъ истиннаго хранителя завѣтовъ Ольгерда и Кейстута, Витовтъ укрѣплялъ и продолжалъ дѣло своихъ предшественниковъ. Ведя очень удачныя войны, Витовтъ присоединилъ къ Литвѣ еще Великія Луки, Ржевъ и все Сѣверское княжество вплоть до Курска. Но Витовтъ былъ уже послѣднимъ представителемъ могущества древней, языческой Литвы.

Такое положеніе вещей, когда Литва фактически управлялась отдѣльнымъ княземъ, смущало сторонниковъ союза Литвы съ Польшей. Въ 1410 году въ Вильнѣ, а затѣмъ черезъ три года въ Городлѣ былъ подтвержденъ договоръ, по которому литовцы и поляки отказывались имѣть отдѣльныхъ князей и соглашались подчиниться одному королю. вмѣстѣ съ тѣмъ въ Литвѣ вводились нѣкоторыя государственныя учрежденія по образцу польскихъ, а литовской знати сообщались права и отличительные знаки (гербы) польской знати.

Естественная личная унія между Литвой и Польшей существовала до второй половины XVI столѣтія. Въ то время литовско-польскимъ королемъ былъ Сигизмундъ-Августъ. Такъ какъ онъ не имѣлъ потомства и былъ единственнымъ представителемъ рода Ягеллоновъ, то съ его смертію грозила пресѣчься связь между Литвой и Польшей. Чтобы избѣжать этого, въ 1569 году въ Люблинѣ была со-

званъ съѣздъ, на которомъ представители Литвы и Польши подписали договоръ выбирать общаго короля. Въ Варшавѣ учреждалось общее законодательное собраніе для поляковъ и литовцевъ. Литовцы сохранили самостоятельность только въ военной и экономической жизни: могли имѣть свое войско, своихъ начальниковъ и свою казну. Кромѣ того, по люблинскому договору отошли отъ Литвы и были присоединены къ Польшѣ нѣкоторыя области: Вольнь, Украина и др.

Хотя и Литва и Польша въ своей внутренней жизни управлялись до нѣкоторой степени по своему, но съ внѣшней стороны оба государства представляли единое цѣлое вплоть до конца своего независимаго существованія.

Союзъ Литвы съ Польшей оказалъ на первую изъ нихъ глубокое вліяніе. Польша, какъ болѣе цивилизованное государство, вліяла на Литву въ томъ смыслѣ, что литовская знать перенимала обычаи и навыки польской шляхты и быстро ополячивалась. Большимъ соблазномъ для нея были шляхетскія вольности. Что касается духовенства, то оно сплошь и рядомъ отождествляло католичество съ польской культурой.

Вышіе слои литовскаго общества все болѣе и болѣе отрекались отъ завѣтовъ своихъ предковъ, забывали родной языкъ и даже проникались ненавистью ко всему литовскому. Наконѣцъ, настоящая Литва ушла въ бѣдныя лачужки крестьянъ и здѣсь ждала зари возрожденія. Литовскія пѣсни, грустныя и заунывныя, въ которыхъ воспѣвались бывшія времена вольной самобытной жизни, — вотъ единственное сокровище, которое оставалось у крѣпостного люда. Година Кейстута и Витовта, о которой напоминали пѣсни, возвращала воображеніе къ прошлому и вселяла надежду на будущее. Но прежде чѣмъ занялась заря національнаго воз-

рожденія, литовцамъ пришлось перенести еще много испытаній.

V.

Союзъ Литвы съ Польшей не далъ тѣхъ результатовъ, которыхъ можно было ждать, и польско-литовское государство оказалось нежизнеспособнымъ. Послѣ того, какъ кончилась династія Ягеллоновъ, польско-литовскій престолъ сталъ замѣщаться избранными шляхтою лицами и переходилъ изъ рукъ въ руки. На выборы вліяли интриги и подкупъ. Шляхта разбивалась на партіи, которыя враждовали между собою. Меньшинство не считало себя обязаннымъ лодчиняться волѣ большинства и составляло противъ него военный союзъ или конфедерацію. Во главѣ конфедераціи обыкновенно стоялъ магнатъ, т.-е. крупный земельный собственникъ и аристократъ, а вокругъ него группировалась мелкая шляхта, попавшая въ кабалу и готовая на всякія услуги.

Что касается низшихъ слоевъ государства, крестьянъ и отчасти мѣщанъ, то они были совершенно безправны и стояли въ сторонѣ отъ этой политической игры. Но постоянныя междоусобныя распри и вооруженныя столкновенія, въ которыхъ они служили пушечнымъ мясомъ, на ряду съ тяжкимъ режимомъ крѣпостного права, истощали силы крестьянъ и ослабляли экономическую мощь государства.

Къ этому нужно прибавить тѣ разногласія, которыя происходили на религіозной почвѣ. Въ польско-литовскомъ государствѣ дѣйствовали три религіи: католичество, православіе и уніатство, которое совмѣщало въ себѣ черты первыхъ двухъ религій. Приверженцы этихъ религій часто вра-

ждовали между собой. Въ значительной мѣрѣ было виновато въ этой враждѣ католическое духовенство. Такъ какъ католическое вѣроисповѣданіе было подъ особымъ покровительствомъ государства, то католическое духовенство допускало большую нетерпимость по отношенію къ приверженцамъ другого вѣроисповѣданія.

Все это вмѣстѣ взятое вело къ ослабленію государственнаго организма польско-литовской республики (Рѣчь Посполита). Частію по приглашенію враждовавшихъ партій, частію по собственному почину стали вмѣшиваться въ польско-литовскія дѣла сосѣднія государства. Особенно сильное вліяніе оказывала Россія. Когда въ 1763 году былъ избранъ на польско-литовскій престолъ графъ Станиславъ Понятовскій, ставленникъ Екатерины II, русскій посолъ въ Варшавѣ сталъ фактическимъ правителемъ государства.

Такое положеніе вещей не могло нравиться другимъ сосѣдямъ Рѣчи Посполитой, Австріи и Пруссіи, которые тоже претендовали на вліяніе и на богатое наслѣдство въ случаѣ гибели крайне ослабѣвшаго Польско-литовскаго государства.

Эти претензіи въ концѣ концовъ привели къ раздѣлу Польши и Литвы между Россіей, Пруссіей и Австріей. Всего подъ различными предлогами было три раздѣла. По первому раздѣлу Россія получила Бѣлоруссію, по второму — Волынь, Подолію и Минскую область, а по третьему — Литву и Курляндію. Литва присоединена къ Россіи по манифесту 30 октября 1794 года.

Какъ поляки, такъ и литовцы не могли примириться съ участью зависимаго существованія. Въ 1831 и 1863 годахъ въ Польшѣ и Литвѣ вспыхнули возстанія, но они были жестоко подавлены.

Для подавленія возстанія въ Литвѣ туда былъ посланъ графъ Муравьевъ, назначенный виленскимъ генераль-губернаторомъ. Муравьеву были даны широкія полномочія, которыя онъ использовалъ самымъ жестокимъ образомъ. Много участниковъ возстанія было казнено и еще больше сослано въ Сибирь. Земли ихъ были конфискованы и розданы русскимъ поселенцамъ. Этими мѣрами Муравьевъ стяжалъ себѣ дурную славу и до сихъ поръ еще онъ живетъ въ памяти литовцевъ подъ именемъ «вѣшателя».

Муравьевъ былъ первымъ агентомъ царской политики въ Литвѣ, а политика сводилась къ тому, чтобы «упрочить и возвысить русскую народность и православіе» въ Литвѣ, иначе говоря — чтобы Литву руссифицировать. Для этой цѣли въ 1864 году была закрыта литовская печать. Чтобы не дать возможности населенію пользоваться печатнымъ словомъ, литовскимъ или польскимъ, было запрещено печатать книги латинскимъ шрифтомъ. За чтеніе или храненіе книги самаго невиннаго содержанія, молитвенника или календаря, грозила ссылка въ Сибирь. Жандармы рыскали по деревнямъ и по указанію доносчиковъ разыскивали «враговъ русскаго государства». Въмѣсто книгъ съ латинскимъ шрифтомъ правительственными агентами распространялись книги, написанныя русскими буквами на исковерканномъ литовскомъ языкѣ («гражданка»). Цѣль была ясна: сначала литовцы привыкнуть къ русскому алфавиту, а потомъ и къ языку. Литовская печать была запрещена въ теченіе 40 лѣтъ. Въ теченіе 40 лѣтъ неокрѣпшая еще народная мысль бродила въ потьмахъ. Можно себѣ представить, какой это ущербъ принесло національной культурѣ.

Другимъ средствомъ руссификаціи Литвы служила колонизація края. Русское правительство при помощи Крестьян-